

**В Диссертационный совет Института мировой литературы
им. А. М. Горького**

23 ноября 2021

Диссертационное исследование известного бабелеведа Елены Иосифовны Погорельской *Конармейский дневник Исаака Бабеля в контексте биографии, истории и литературы* ставит своей целью доскональное рассмотрение документальной основы такого выдающегося явления русской словесности XX-го столетия, как книга *Конармия*. При этом конармейский дневник И. Э. Бабеля, в полном согласии с современными теоретическими и культурно-историческими тенденциями вообще и бабелеведения в частности, знаменательно оценивается диссертантом как самостоятельный эстетический объект, что придает работе необходимую научную интригу. Изучение и описание творческой работы писателя при таком подходе не сводится к однолинейной переработке документального факта в художественный текст, а представляет сложнейший полисемантический процесс интерпретации реальности «духовными глазами».

Есть серьезные преимущества в том, что данная диссертация имеет «монографическую» природу, т.е. целиком и полностью сосредоточена на одном определенном предмете. Это сообщает ей необходимую гомогенную интенсивность в обмен на экстенсивную гетерогенность, нередко грешащую размытостью и неотчетливостью исследовательских границ. В настоящем случае мы имеем дело с научной архитектурой, устремленной не столько вширь, сколько вглубь.

Как можно заключить из автореферата и предыдущих работ диссертанта, внесшего значимый и значительный вклад в развитие современного изучения жизни и творчества И. Э. Бабеля, представленную к защите работу отличает цепкое внимание к мельчайшим биографическим деталям, из сложения которых воедино, соотнесения их между собой и сопоставления с «большим» историческим контекстом вырастают в конечном счете новые и бесценные *addendums*, касающиеся как жизнеописания писателя, так и его *Ars poetica*. В этом смысле к одной из самых выгодных сторон диссертации следует отнести тщательность и проработанность деталей сопоставления конармейского дневника Бабеля с теми фрагментами его новеллистического эпоса, которые на нем основываются и из него вырастают. Перефразируя известное выражение, можно сказать, что ключ к тайне трансформации документа в художественный нарратив — в деталях. Это утверждение приобретает особое значение в случае стилистически лаконичнейшего Бабеля.

Поиск скреп, ронящих дневниковую запись с литературным образом, — одно из самых увлекательных и интригующих занятий в литературоведческой «археологии». Однако здесь дело не в увлекательности самой по себе, а в том, что такой анализ приоткрывает завесу над секретами и загадками образотворчества, писательской техники, в конечном счете — над творческой идеологией, способами и приемами художественного мышления. С этой точки зрения научно-филологическая ценность проведенного Е. И. Погорельской исследования заслуживает самой высокой оценки.

Другой, не менее важный извод диссертации заключается в том, что в ней установлено отношение к бабелевскому дневнику как суверенному текстовому институту, и именно с этих позиций осуществляется его описание, определяется функциональная значимость в качестве источника авторских художественных имажинаций, структурных и хронотопических деталей и пр., оговаривается его особая экспликационная презумпция в роли реального и историко-литературного комментария. Наряду с этим сам дневник оказывается под скрупулезным исследовательским микроскопом и подвергается уточняющим коррекциям, см., к примеру, с. 7:

Дневник сохранился не полностью, однако мы располагаем бóльшей его частью; записи, которые делались систематически, почти ежедневно, охватывают период с 3 июля по 15 сентября 1920 года. Четыре начальные записи сохранившейся части дневника, сделанные в Житомире и в Ровно, датированы 3, 4, 5 и 6 июня 1920 года (месяц обозначен арабской цифрой «6») ошибочно, так как описанные события с участием автора дневника не могли произойти в указанные числа ни в Житомире, ни в Ровно. Эти записи сделаны в те же числа, но на месяц позднее, а именно 3, 4, 5 и 6 июля 1920 года, и пропуска больше чем в месяц, как долгое время считалось, в дневнике нет.

Впрочем, «дневниковый сюжет» составляет своего рода Пропилеи к данному диссертационному исследованию: автор последнего, познакомившись с бабелевским конармейским дневником 1920 г., что называется, из «первых рук» (он находится у родственников писателя, живущих в США), явился его публикатором в академическом издании «Конармии» (М.: Наука, 2018).

Исходя из того, с какой научной тщательностью составлен автореферат, диссертационное исследование Е. И. Погорельской отвечает самым строгим требованиям, предъявляемым к современному научному сочинению, и заслуживает исключительно высокой оценки.

Полагаю, что работа *Конармейский дневник Исаака Бабеля в контексте биографии, истории и литературы*, без всякого сомнения, заслуживает одобрения Научного совета, а ее автор — присуждения искомой степени кандидата филологических наук.

Профессор Еврейского университета в Иерусалиме
Владимир Хазан

האוניברסיטה העברית בירושלים
המרכז ללימודים גרמניים, רוסיים ומזרח אירופיים
The Hebrew University of Jerusalem
Department of German, Russian and East European Studies

The signature is confirmed